

Наведя справки о докторе Цзяне, Тан Буфань выяснил, что тот тоже когда-то был жителем Подземного города. Он происходил из потомственной династии медиков и состоял в Новом союзе торговцев.

Ему было тридцать семь лет, а за плечами остался Университет Хуали, расположенный в Восточном округе Подземного города.

Университет Хуали... Сидя перед экраном компьютера, Тан Буфань погрузился в раздумья. Он уже собирался продолжить поиски, как вдруг в дверь его комнаты негромко постучали.

— Госпожа Тан, вы не спите? Я пришел собрать вещи для стирки.

Поспешно закрыв вкладку браузера, Тан Буфань бесшумно выскочил из маленького кабинета в спальню, устроился на диване и взял в руки первую попавшуюся книгу.

— Войдите.

В комнату зашел Хэ Юнь с метлой и шваброй. Тан Буфань отложил книгу и поднялся с дивана:

— Давай я помогу тебе.

— Что вы, сию же минуту садьте обратно! — испуганно запротестовал Хэ Юнь. Он торопливо подбежал к Тан Буфаню и мягко, но настойчиво усадил его на место. — У вас же период течи, вам нужен полный покой. А уборка — это моя забота. Пожалуйста, госпожа Тан, не думайте, что я сильно устаю.

Не так давно Тан Буфань после обеда сам прибрал за собой стол и подмел пол, чем поверг Хэ Юня в настоящий ужас. Для Буфаня это было обычным делом, но слуга не шутку испугался гнева управляющего.

— Если в будущем вы уедете с господином Луи в Западную Федерацию, умоляю, не делайте так больше, — тихонько заговорил Хэ Юнь, мерно взмахивая метлой. За последние дни они успели сблизиться и привыкнуть друг к другу. — В поместье господина Луи полно прислуги, и большинство из них — полузверолоуди. Нам, полузверам, и так невероятно трудно найти приличную работу. В нынешнем мире место с такими безопасными, комфортными условиями и высоким жалованьем — настоящая редкость.

— Вот оно как... — Тан Буфань подобрал ноги под себя, устроившись на диване поудобнее, чтобы не мешать уборке.

Слова Хэ Юня заставили его задуматься. Он и не предполагал, что его искреннее желание помочь может обернуться для прислуги потерей работы.

Вспомнив, что у Пэй Чжишу в помощниках ходило сразу несколько полужверолов, Тан Буфань спросил:

— А разве в башне Юньдин нельзя устроиться?

— О, туда берут только элиту, обязательно с университетским дипломом, — с легкой завистью вздохнул Хэ Юнь. — А мы с братом едва среднюю школу окончили.

— Окончить школу — это уже большое достижение, — ободряюще улыбнулся Тан Буфань. — За пределами города полно тех, кто и за партой ни разу не сидел.

Хэ Юнь поднял голову и признательно улыбнулся:

— Да, вы правы. По сравнению с внешним миром, жизнь во Внутреннем городе — настоящее благословение.

В этот момент за стеной раздался негромкий стук — похоже, упала швабра. Несмотря на непрекращающийся птичий гвалт за окном, обостренный слух обоих уловил этот звук без труда.

Там, в соседней спальне, Хэ Син убирался в комнате Лу И.

Хэ Юнь тревожно покосился на стену, а затем перевел взгляд на Тан Буфаня. Тот, облаченный в шелковую пижаму цвета лунного камня, по-прежнему сидел на диване, поджав ноги, и увлеченно читал, никак не реагируя на шум за стеной.

Хэ Юнь крепче сжал черенок метлы. Он уставился на полированный паркет из дорогого массива, а затем, словно решившись на что-то, поднял глаза на Тан Буфаня:

— Госпожа Тан... вас совсем это не задевает?

— Ты о чем? — Тан Буфань, не поднимая головы, перевернул страницу.

Хэ Юнь закусил губу, борясь с неловкостью:

— Мой брат... он... он...

— Влюблен в Лу И? — Тан Буфань мягко улыбнулся. — Я знаю.

Хэ Юнь опешил. Буфань перевел на него спокойный, безмятежный взгляд:

— Закон позволяет высшим зверолюдям иметь лишь одну законную супругу, но никто не мешает им заводить фаворитов. В нашем обществе быть любовником не считается позором — испокон веков повелось, что презирают нищету, а не продажность. Должно быть, твой брат надеется на нечто подобное.

Глядя на абсолютное спокойствие Тан Буфаня, Хэ Юнь окончательно растерялся:

— То есть... вы не против?

— Против, — Буфань опустил ресницы, возвращаясь к чтению. — Но мне все равно, потому что Лу И любит только меня.

Хэ Юнь так и застыл с метлой в руках, замороженно глядя на собеседника. Тан Буфань был ослепительно красив: густые длинные ресницы, фарфоровая кожа, губы яркие, будто тронутые алой помадой. Пряди черных как смоль волос живописно рассыпались по шелковой пижаме, а в мягком янтарном свете настольной лампы он сам казался драгоценным, безупречно ограненным алмазом.

Ни капли ревности, ни тени подозрения или злости — лишь величественный покой. Это была абсолютная, непоколебимая уверенность в себе и безграничное доверие к любимому человеку. Хэ Юнь вдруг облегченно улыбнулся. Тревога, терзавшая его последние дни, растаяла без следа: то, чего он так боялся, попросту не могло случиться.

— К тому же стремиться стать лучше ради того, кто тебе дорог — это прекрасно, — продолжал Тан Буфань, не отрываясь от книги. — Твой брат ведь сейчас учит английский? Его чувства дают ему правильный толчок. А вот ты...

— А что я? — мгновенно подобрался Хэ Юнь.

Тан Буфань посмотрел на него с самым серьезным видом:

— Не хочешь присоединиться к нему? Мне кажется, вы оба очень сообразительные. Подтянете знания — и, глядишь, устроитесь в башню Юньдин.

— Ой... нет, учеба — это точно не мое... — Хэ Юнь едва ли не покрылся холодным потом и поспешно зашуршал метлой.

— Да я сам могу вас учить! — воодушевился Буфань. — Во время звериного прилива все равно заняться нечем, хоть скуку разгоним.

— Правда, не стоит... — взмолился Хэ Юнь, готовый рассмеяться от нелепости ситуации. В отличие от брата, он никогда не тяготел к наукам, да и возраст уже не тот — двадцать пять лет все-таки.

Видя его искреннее нежелание, Тан Буфань разочарованно вздохнул. Хэ Юнь, видя, как господин мается от безделья, оперся на метлу и после секундного раздумья предложил:

— Госпожа Тан, может, прогуляетесь к Озеру Обнимающему Луну?

— К озеру? — Тан Буфань покосился на плотно зашторенное окно, из-за которого доносился жуткий птичий гомон и тонкий звон натянутой серебряной сетки. — Там же, небось, все загажено птичьим пометом?

— К центру озера ведет крытый мост-галерея, он упирается в большой павильон. Господин Пэй каждый год в это время ходит туда гулять, — с воодушевлением объяснил Хэ Юнь. — Из-за воды вокруг там совсем нет грязи, к тому же на озере работают автоматические очистители, которые сразу собирают перья. Пожалуй, это единственное место, где во время прилива можно подышать свежим воздухом.

Глаза Тан Буфania загорелись. И дело было вовсе не в живописных видах — ему просто позарез нужно было встретиться с Пэй Чжишу.

— Идет! — Буфань решительно поднялся, обулся в домашние туфли и направился к платяному шкафу. — Сейчас переоденусь, и идем.

Хэ Юнь не ожидал такой стремительности, но сам уже изнывал от четырех стен, в которых безвылазно провел несколько дней. Пока Буфань переодевался в ванной, слуга в мгновение ока закончил с уборкой, и вскоре они вдвоем вышли на улицу.

Вань Имин сидел под навесом усадьбы с тяжелым тесаком в руках. Хотя вся территория была надежно защищена серебряной сеткой, отдельные птицы все же ухитрялись прорываться сквозь случайные бреши. Поскольку девяносто процентов прислуги составляли полужверолюди, он чувствовал себя обязанным обеспечивать их безопасность.

— Ого, и куда это вы собрались в такую погоду? — поинтересовался Вань Имин. За последние дни он тоже успел подружиться с ними.

— К Озеру Обнимающему Луну, — Тан Буфань раскрыл зонт и с улыбкой спросил: — Хочешь с нами?

— Таперича усадьбу стерегу, — простодушно ухмыльнулся Вань Имин.

— «Я стерегу», — поправил его Тан Буфань.

Дело было не в том, что Тан Буфаню не нравился этот говор, просто Го Вэнь ценил изысканность, да и прочая прислуга в усадьбе отличалась безупречными манерами. Буфань лишь хотел оградить простоватого парня от возможных насмешек.

Вань Имин так и просиял и тут же во весь голос исправился:

— Я!

— Вот, именно «я». Только можно чуть потише, — с улыбкой одобрил Тан Буфань и вместе с Хэ Юнем, раскрыв зонты, зашагал по дорожке.

Дорога от Бамбуковой обители до Озера Обнимающего Луну оказалась неблизкой. Идти под зонтами сквозь этот кошмар было тем еще испытанием: земля, стены, черепичные крыши и ветви деревьев покрывала липкая жижа из крови и птичьего помета. В воздухе стояла невыносимая вонь. То и дело обезумевшие птицы камнем бросались на идущих людей, но с сухим треском ударялись о невидимую преграду серебряной сети.

Пройдя половину пути, Хэ Юнь уже проклинал свою затею. Перекрикивая оглушительный птичий гомон, он спросил, не лучше ли им повернуть назад. Однако Тан Буфань упрямо шел вперед. Гнилостный запах и жуткая атмосфера его не пугали — все его мысли были заняты лишь тем, как бы встретить Пэй Чжишу.

На одном из поворотов они наткнулись на группу слуг-зверолюдей. Вокруг них в бешеном хаосе бились десятки птиц — как оказалось, в этом месте провис и порвался угол серебряной сетки, образовав брешь. Слуги спешно латали дыру, попутно отлавливая прорвавшихся внутрь пернатых, среди которых то и дело мелькали хищники с бритвенно-острыми когтями.

— Госпожа Тан! Здесь опасно! Возвращайтесь! — крикнул старший группы, пожилой зверолод, и тут же подозвал одного из подчиненных, чтобы тот проводил их назад.

— Все в порядке, занимайтесь своим делом! — во весь голос отозвался Тан Буфань — иначе из-за шума его бы просто не услышали.

Поняв, что госпожу не переубедить, старший махнул рукой и приказал слуге сопровождать их до самого озера.

Когда они наконец вышли к подернутой зеленью озерной глади, Тан Буфань облегченно улыбнулся: удача явно была на его стороне. В просторном павильоне посреди озера сидел элегантный мужчина в безупречном строгом костюме. Рядом с ним возились его маленький сын и пес.

Пэй Чжишу сопровождали двое слуг. Один из них почтительно склонился к хозяину и что-то прошептал, после чего тот поднял взгляд и заметил приближающегося Буфани.

Едва гости ступили под своды павильона, Пэй Чжишу негромко, но строго выговорил Хэ Юню:

— Зачем ты привел сюда госпожу Тан в разгар звериного прилива? Что за беспечность?

Хэ Юнь виновато опустил голову, но Тан Буфань тут же заступился за него:

— Не ругайте его, это я настоял. В четырех стенах стало совсем невыносимо, мне нужно было хоть немного развеяться.

Пэй Чжишу окидывал его оценивающим взглядом. На щеках Буфаня играл здоровый румянец, а губы казались еще ярче, чем обычно.

— Похоже, период течки у вас позади? — поинтересовался он.

— Почти. Пятый день пошел, — Тан Буфань коснулся шеи. Кожа под пальцами все еще горела, а в мышцах ощущалась тянущая ломота, но для человека, чей организм пять лет боролся со смертельным токсином, эта слабость была сущим пустяком. Его порог чувствительности к боли давно превосходил любые человеческие мерки.

Пэй Чжишу жестом пригласил его присесть, и слуга тут же налил гостю чашку горячего чая. Понимая, что лишние уши им ни к чему, Тан Буфань заговорщически улыбнулся и громко произнес:

— Господин Пэй, я хотел расспросить вас кое о чем... Это касается Первой леди.

Пэй Чжишу на секунду замер и пристально посмотрел на собеседника. Лицо Буфаня оставалось абсолютно безмятежным, не выдавая истинных намерений. Глаза хозяина павильона потемнели. Поняв намек, он ровным тоном приказал прислуге:

— Оставьте нас.

Слуги почтительно поклонились и увели ребенка вместе с собакой. В просторном озерном павильоне остались только Пэй Чжишу и Тан Буфань.

Вокруг монотонно шуршал дождь, но с неба лилась вовсе не вода — на крышу павильона падали капли крови и комья птичьего помета. Черные тучи пернатых тварей застилали небосвод, отчего сумерки сгустились задолго до заката. Где-то вдали, в зыбком мареве, покачивались огромные красные фонари, и оттуда же доносился унылый, надрывный скрип.

Для Тан Буфаня этот постапокалиптический пейзаж давно стал привычным, но попади сюда любой житель двадцать первого века, он решил бы, что оказался в кошмарном фильме ужасов.

Примерно так же чувствовал себя сам Буфань, когда только переместился в этот мир и очнулся среди черных руин под проливным дождем. Тогда ему показалось, что он угодил прямиком в преисподнюю, и от ужаса он мог лишь судорожно цепляться за Чэнь Фэя и без умолку рыдать.

— Господин Пэй, насколько хорошо вы разбираетесь в фармакологии? — Тан Буфань повернулся к собеседнику.

Пэй Чжишу слегка удивился, но ответил с привычной сдержанностью:

— Весьма поверхностно. Разве вы пришли не для того, чтобы расспросить меня о Первой леди?

— Это подождет, мы вернемся к ней позже, — Тан Буфань тонкой рукой взял чашку из зеленоватого фарфора. — Доктор Цзян, которого вы ко мне прислали, воспользовался моим бредовым состоянием, взял кровь на анализ и ввел мне один препарат. Генный модулятор. Вам известно его назначение?

На безупречном лице Пэй Чжишу на мгновение проступило замешательство, брови едва заметно дрогнули:

— Нет... Я не в курсе деталей.

— Генный модулятор применяют для стабилизации состояния пациентов с мутациями, чтобы снизить побочные эффекты от других лекарств, — Буфань слегка покачал теплую чашку, не спеша делать глоток.

— В наше время генетические аномалии — далеко не редкость, — парировал Пэй Чжишу, вернув лицу бесстрастное выражение.

— Совершенно верно, — согласился Тан Буфань, но его взгляд стал пронзительным. — Только вот как доктор Цзян, видя меня впервые в жизни, сразу определил, что мой генетический код отличается от обычного?

Они замолчали, глядя друг на друга. Свежий мартовский ветер ворвался в павильон, шевеля пряди их темных волос. Пэй Чжишу выдержал этот пристальный взгляд, а затем тихо, сокрушенно вздохнул:

— Не думал, что Цзян Шань совершит такую глупую оплошность.

— Он просто не ожидал, что я догадаюсь прочитать название лекарства на капельнице и уж тем более попытаюсь узнать его назначение, — Тан Буфань подался вперед. — Получается... вы с самого начала знали, кто я такой, господин Пэй?

— Вообще-то, вам стоит меня поблагодарить, — Пэй Чжишу невозмутимо потянулся к чайнику и наполнил свою чашку. — Не подыграй я вам тогда, ваша актерская игра в допросной не выдержала бы никакой проверки. При ответе на первый вопрос система А77 сразу зафиксировала ваше искреннее замешательство. Вы и сами не знали, относитесь ли к числу Перегрузчиков. И хотя при ответе на второй вопрос вы ловко ушли от прямого ответа и

обманули детектор...

У Буфаня тревожно екнуло сердце. Улыбка сошла с его лица, уступив место предельной серьезности.

— Вы... один из Перезагрузчиков?

Резкий, пронзительный клекот разорвал тишину — огромный, ростом с человека орел когтями вырвал запутавшуюся в серебряной сети пичугу. На зеленую воду озера упало несколько грязных перьев и багровых капель.

Пэй Чжишу опустил взгляд и не спеша отпил из чашки. Лишь после долгой паузы он тихо произнес:

— Нет, я не из них.

Буфань нахмурился, пальцы сильнее сжали теплый фарфор:

— Но если это так, откуда у вас сведения обо мне?

— В Восточном округе Подземного города о вас знает гораздо больше людей, чем вы думаете. И это далеко не только Перезагрузчики, — Пэй Чжишу посмотрел на него в упор, и его темные глаза казались бездонными колодцами. Он вновь наполнил чашку чаем. — Вы наверняка уже изучили мое досье. Мой род принадлежит к Новому союзу торговцев, а мы относимся к Нейтральной фракции.

Буфань пристально вглядывался в его лицо, но мужчина держался безукоризненно спокойно — так не ведут себя лжецы.

«Новый союз торговцев...»

Буфань попытался успокоить бешено колотящееся сердце. С самого ухода доктора Цзяна он безвылазно сидел за экраном компьютера, сопоставляя крупницы информации.

— Фан Юэ... — медленно произнес он, не сводя глаз с собеседника. — Она ведь тоже в курсе, верно?

Пэй Чжишу замер с чашкой у губ, в его глазах промелькнула искра.

— Из-за того, что она сейчас возглавляет Новый союз торговцев? И поэтому вы подозреваете ее?

— Нет, — твердо ответил Буфань. — Из-за того, что она ровесница доктора Цзяна, его школьная подруга и ваша старшая сокурсница по Университету Хуали. Вы все трое учились там.

Буфань сделал паузу, давая собеседнику прочувствовать серьезность момента, и продолжил:

— Стоило вам выйти замуж за Го Шэня, как дела клана Пэй резко пошли в гору, да и влияние Нового союза торговцев укрепилось. Когда Фан Юэ заняла пост председателя, Новый союз торговцев начал открыто теснить Миротворцев в борьбе за власть в Подземном городе. Она действовала снизу, вы — на самом верху, и именно вашими общими усилиями был утвержден проект создания Новой базы человечества.

Пэй Чжишу выслушал его без единого возражения, а затем на его губах появилась слабая, почти одобрительная улыбка:

— Надо признать, вы провели отличную работу. Почти все ваши выводы верны. За одним исключением — мы не Перезагрузчики. Действительно не они.

Буфань нахмурился еще сильнее. Видя его крайнюю серьезность, Пэй Чжишу наконец решил открыть карты:

— Мы знаем о вашем существовании только потому, что когда-то вели дела с Зеро. Перезагрузчики стремились вывести людей на поверхность, и Новый союз торговцев преследовал ту же цель. В этом наши интересы временно совпали, и мы заключили соглашение. Однако со временем методы Зеро становились все более радикальными и пугающими, и мы предпочли разорвать все связи.

Он сделал еще один глоток остывающего чая:

— Наш Новый союз торговцев не испытывает слепой ненависти к зверолюдям. В конце концов, для возведения Новой базы нам понадобятся их сила и ресурсы.

Тан Буфань молча анализировал каждое слово, пытаясь уловить малейшую фальшь. Немного подумав, он задал следующий вопрос:

— А что насчет Академии наук?

В Подземном городе правили три силы: Миротворцы, Новый союз торговцев и Академия наук. И Буфань был убежден, что ученые тоже замешаны в этой грязной игре. Они с Лу И давно подозревали, что именно Академия наук теснее всего связана с Перезагрузчиками — у обеих структур на руках были передовые технологии, недоступные простым смертным.

Пэй Чжишу замялся, вертя чашку в руках, и неохотно произнес:

— Скажем так... точки соприкосновения были и там. Но я все же не принадлежу к числу академиков, так что внутренние тайны мне неизвестны.

Тан Буфань промолчал, но в голове у него наконец сложился единый пазл. Великое Азиатское землетрясение произошло прямо под боком у Восточного округа Подземного города — разве это не лучшее доказательство? Его перемещение во времени было совместным проектом Академии наук и Перезагрузчиков.

— Какая ирония... — с горькой усмешкой подумал Буфань. — Миротворцы, которые объявили меня в розыск, оказались единственными, кто вообще не при делах.

Глядя на безмятежно пьющего чай собеседника, он с любопытством спросил:

— Вы столько лет в замужестве с Го Шэнем. Неужели ни он, ни Го Вэнь ни разу ничего не заподозрили?

— А в чем им меня подозревать? — искренне удивился Пэй Чжишу. — Борьбой с режимом занимаюсь не я и даже не Новый союз торговцев. Мой клан — всего лишь честные коммерсанты, чистые перед законом.

Буфаню не нашлось что ответить. Действительно, если рассудить здраво, Го Вэнь никак не мог предъявить претензии лично Пэй Чжишу. Даже если Новый союз торговцев и сотрудничал с Перезагрузчиками, всю ответственность несла Фан Юэ — официальный лидер организации.

«До чего же хитрый лис», — восхитился про себя Тан Буфань и залпом осушил свою чашку с остывшим чаем.

Заметив его глубокую задумчивость, Пэй Чжишу помедлил, а затем решительным движением распахнул полы дорогого пиджака. Достав из-за пояса изящное оружие, он с негромким стуком положил его на каменную столешницу.

Тан Буфань вздрогнул от неожиданности, недоуменно уставившись на пистолет.

— В тот день, когда вы так эффектно выхватили пистолет, я подумал, что это выглядит невероятно красиво, — с оттенком легкой грусти произнес Пэй Чжишу. — Поэтому попросил управляющего достать мне такой же. Вот только пользоваться им я не умею. Меня с детства растили как разменную монету для выгодного брака. Я умею играть на рояле, вести переговоры, управлять огромным штатом людей... Но стрелять меня никто никогда не учил.

Сердце Буфани сочувственно сжалось. Он уже открыл рот, чтобы сказать что-то ободряющее, но Пэй Чжишу предупреждающе поднял руку:

— Не нужно меня жалеть. Моя жизнь куда лучше и сытнее, чем у девяноста девяти процентов

выживших в этом мире.

Тан Буфань промолчал. Рассматривая этого безупречно одетого, холеного и аристократичного мужчину, он вынужден был признать: тот абсолютно прав.

Пэй Чжишу подтолкнул оружие по гладкому камню ближе к Буфаню:

— Это лазерный пистолет на ядерном источнике питания. Заряда хватит примерно на сто миллионов выстрелов. Забирайте, теперь он ваш.

Тан Буфань опустил взгляд на полированный металл, а затем с недоумением посмотрел на дарителя:

— Зачем вы мне помогаете?

— Ситуация окончательно вышла из-под контроля. Я хочу, чтобы вы остановили Зеро, — серьезно ответил Пэй Чжишу. — Я знаю, что вы ищете его. Мы с госпожой Фан Юэ тоже пытаемся выйти на его след.

— Хотите помешать ему истребить звероловцев? — прямо спросил Буфань.

— Это лишь половина дела.

— А вторая?

— Она касается экспериментов, которые провели над вами.

Тан Буфань мгновенно подобрался, его лицо сделалось суровым:

— Расскажите подробнее.

— Проект слишком сложен, а его побочные эффекты разрушительны, — лаконично пояснил Пэй Чжишу. — Великое Азиатское землетрясение не должно повториться. Ни в коем случае.

Тан Буфань понимающе кивнул. Восточный округ Подземного города и так лежал в руинах, еще одного подобного удара он просто не выдержит, а строительство Новой базы еще даже не началось.

— Но как мне его искать? — спросил он. — Если даже вы с госпожой Фан, будучи его бывшими партнерами, не знаете, где он скрывается?

Пэй Чжишу заглянул ему в глаза:

— Согласитесь стать наживкой?

Буфань замер. Под тяжелым, испытующим взглядом собеседника он мгновенно все понял.

Полгода назад он бы согласился без секундного колебания. Но теперь...

Тан Буфань отвел взгляд, чувствуя, как сжимается сердце. Перед глазами невольно возник образ Лу И. Его упрямого, преданного и такого любимого Лу И...

— Я не стану вас неволить, — тихо произнес Пэй Чжишу, уловив его сомнения. — Но вы — единственный, на чье появление Зеро гарантированноотреагирует. Если решитесь — просто дайте мне знать.

Тан Буфань погрузился в тягостное молчание. За пределами павильона все так же монотонно шуршал жуткий дождь из перьев и крови, а небо заволокла беспросветная мгла.

Пэй Чжишу взглянул на часы. Стрелки приближались к вечеру.

— Возвращайтесь. Уже темнеет.

Тан Буфань молча кивнул и поднялся из-за стола. Но уже у самого выхода спохватился и обернулся к хозяину павильона:

— Кстати, насчет генного модулятора... На самом деле его прописывают не только при врожденных генетических сбоях, но и просто для облегчения симптомов при обычной адаптации к здешним препаратам. Я понятия не имел, зачем доктор Цзян мне его назначил. Просто решил прийти и блефовать в надежде, что вы проговоритесь. Так что не сердитесь на него, он ни в чем не виноват.

Пэй Чжишу ошеломленно замер. В памяти мгновенно всплыл самый первый, невинный вопрос Буфани:

«Господин Пэй, насколько хорошо вы разбираетесь в фармакологии?»

Лицо аристократа мгновенно залила краска стыда. Он понял, что его бессовестно обвели вокруг пальца.

Тан Буфань с довольной улыбкой забрал со стола ядерный пистолет и ловким, привычным жестом спрятал его под полами домашнего халата за пояс.

— Спасибо за подарок, — он виновато улыбнулся покрасневшему собеседнику. — И не переживайте: все, что касается Нового союза торговцев, останется между нами. Обещаю.

С этими словами он развернулся и легкой походкой направился к выходу.

Пэй Чжишу долго смотрел ему вслед. Тонкий силуэт Тан Буфаня в развевающихся на ветру шелковых одеждах выглядел невероятно хрупким и изящным — прекрасный призрак, скользящий сквозь окружающий его кровавый ад моста-галереи.

Проводив его взглядом, Пэй Чжишу наконец облегченно усмехнулся и сделал еще один глоток чая.

<http://bllate.org/book/19039/2003735>